

*Е.Н. Касимова**

Минни Вотрин — богиня милосердия Нанкина

АННОТАЦИЯ: Минни Вотрин (1886–1941) — американская миссионерка в Китае, глава Женского колледжа искусств и наук Цзиньлин в Нанкине. Член Международного комитета, защитница китайцев во время Нанкинской трагедии. Во время Нанкинской резни Колледж Цзиньлин функционировал в качестве убежища для беженцев. Благодаря усилиям Вотрин, этот лагерь смог просуществовать дольше других, до марта 1938 г. В общей сложности в нём нашли спасение около 10 000 китайских женщин и детей.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Минни Вотрин, Нанкин, Нанкинская резня, Айрис Чжан, вторая японо-китайская война.

Вильгельмина Вотрин родилась в штате Иллинойс 27 сентября 1886 г. Её отец — французский эмигрант, переехал в Иллинойс в 1883 г., чтобы пройти обучение кузнечному делу у своего дяди. Когда Минни исполнилось шесть лет, внезапно умерла её мать. После этого Минни жила в нескольких разных приёмных семьях. Впоследствии суд разрешил ей вернуться домой к отцу.

В 1903 г. Вотрин поступила в педагогический университет, закончила его с отличием, заняв первое место среди 93 студентов. Затем Минни преподавала математику в средней школе, прежде чем продолжить свои исследования в университете Иллинойса. В университете она была президентом студенческого волонтерского движения для иностранных миссий. Пастор университета рекомендовал Вотрин отправиться в качестве учителя в Китай.

К тому времени христианские миссии в Китае процветали (в результате договоров, подписанных после окончания опиумных войн,

* Касимова Елена Николаевна, руководитель школы китайского языка «Лаоши» в Тюмени, Россия; E-mail: tyumen@laoshi.ru

которые открыли христианам китайские порты). К 1914 г. около шести тысяч молодых американцев поехали в зарубежные страны в качестве миссионеров, более трети из них в Китай. Вотрин приняла приглашение иностранного христианского миссионерского общества по созданию школы для девочек в Китае, и когда ей было 26 лет, она отправилась в Хэфэй (провинция Аньхой), чтобы создать среднюю школу для девочек.

Тогда неграмотность была широко распространена среди китайских женщин, и Вотрин посвятила 4 года развитию женского образования в Хэфэе. Во время её пребывания в школе количество учащихся значительно увеличилось. В 1918 г. Минни вернулась в США, поступила в колумбийский университет в Нью-Йорке и получила степень магистра в области образования в 1919 г.

В этом же году ей предложили возглавить Женский колледж искусств и наук Цзиньлин (金陵女子大学, Ginling College) в Нанкине сроком на один год. Этот колледж был третьим учреждением, основанным группой американских миссионеров в Китае. Вотрин согласилась, но в итоге была президентом колледжа до сентября 1928 г., пока китайское правительство не постановило, что все колледжи в Китае должны возглавлять китайцы.

За годы работы в Колледже Цзиньлин Вотрин создала различные обучающие программы, а также занималась планированием и финансированием строительства нового кампуса у западных ворот Нанкина. Также в 1922 г. она организовала сбор средств, чтобы построить начальную школу на 150 мест, в основном для неграмотных детей, которые жили в домах рядом с колледжем.

В 1926 г. войска генерала Чан Кайши захватили Нанкин. Его армия грабила город, убивала коренных жителей и иностранцев. Колледж Цзиньлин не пострадал во время грабежа. Вотрин, как и многие другие, смогла в нём укрыться. Данный инцидент отпугнул многих американских миссионеров от работы в Китае, и многие из них покинули страну.

Но Вотрин была счастлива в Нанкине. Во время визитов домой она постоянно рассказывала о культуре Китая, его народе и истории, учила членов своей семьи готовить блюда китайской кухни. В своём дневнике она никогда не переставала восхищаться красотой нанкинских пейзажей, сама выращивала в Колледже Цзиньлин розы и хризантемы.

Летом 1937 г., отдыхая с друзьями в Циндао, Вотрин услышала об исчезновении японского солдата недалеко от Пекина (инцидент на мосту Марко Поло), которое послужило формальным началом второй японо-китайской войны. Вотрин отменила свой отпуск и немедленно

вернулась в Нанкин, чтобы защитить колледж и его студентов. Она распорядилась подготовить здания кампуса для использования в качестве хранилищ и убежищ, проинструктировала учащихся и преподавателей на случай чрезвычайных мер, приказала рыть укрытия на случай бомбёжек или обстрелов.

Первый японский воздушный налёт на Нанкин состоялся 14 апреля 1937 г., после чего американское посольство организовало эвакуацию американцев из города. Однако Вотрин писала в дневнике: «Я лично чувствую, что не могу уйти. Ведь мужчин не просят покинуть свои корабли, когда те находятся в опасности, и женщин не просят оставить своих детей». Сотрудники посольства одолжили ей новый девятифутовый американский флаг, чтобы расстелить на лужайке перед колледжем и защитить таким образом кампус от японских лётчиков. Также сотрудники посольства снабдили Вотрин и других иностранцев верёвочными лестницами и предупредили, что после закрытия ворот города лишь эти лестницы помогут им выбраться за городские стены.

Но Вотрин не думала о побеге. Большинство сотрудников колледжа к тому времени уже покинули Нанкин, и она стала исполнять обязанности руководителя. Она трудилась, чтобы подготовить кампус для женщин-беженок и эвакуации раненых. Под её руководством мебель была перенесена на чердак, сейфы опустошены, общежития очищены, ценные вещи спрятаны. Вотрин также распорядилась сшить второй американский флаг двадцати семи футов в длину (китайский портной случайно пришил синее поле со звёздами на нижнем левом углу вместо верхнего).

К сентябрю 1937 г. на территории кампуса осталось только трое студентов и пятнадцать сотрудников. Перед началом штурма города японцами те иностранцы, которые решили остаться в Нанкине (27 человек), организовали Международный комитет и зону безопасности Нанкина, взяв на себя роль защитников китайских гражданских лиц. Среди добровольцев были распространены плакаты, знаки и повязки зоны безопасности. Комитет объявил, что японские и китайские власти должны рассматривать зону для беженцев в качестве нейтральной, и обе страны согласились и предоставили нейтралитет зоне. Японцы поставили лишь одно условие для нейтралитета: отсутствие в ней китайских военных, и заявили, что статус нейтральной зоны будет аннулирован, если в ней будут найдены китайские военнослужащие.

Колледж Цзиньлин начал функционировать в качестве убежища для беженцев. Уже в первую ночь японского нападения на город (13 декабря 1937 г.) в колледж прибыло 850 беженцев. Затем туда

хлынули тысячи женщин и детей. В ночь на 15 декабря население колледжа достигло более трёх тысяч человек.

Ежедневно Вотрин приходилось отражать атаки японских солдат, которые врываются в колледж в поисках китайских солдат. Целыми днями она обеспечивала беженцев продуктами питания и работала в тех местах на территории кампуса, где появлялись японские солдаты.

В течение следующих нескольких месяцев Вотрин часто оказывалась единственной защитницей лагеря для беженцев в Колледже Цзиньлин. Когда японские солдаты наводнили город, они стали массово насиловать маленьких девочек, женщин, старух и беременных женщин. Они постоянно уводили из лагеря беженцев. Обычно женщин для изнасилования похищали тайно. Солдаты прыгали через бамбуковые заборы ночью либо выламывали боковые или задние ворота, чтобы схватить случайных женщин в темноте, — эти случаи стали известны всему населению колледжа как «лотерея».

Один раз Вотрин удалось спасти девочку, второй раз она пыталась предотвратить грабежи со стороны японских солдат, но каждый раз её героизм мог стоить ей жизни. Она писала в своём дневнике, что с 18 декабря по 13 января 1938 г. была вынуждена неоднократно обращаться в посольство Японии, чтобы получить прокламации о запрете японским солдатам совершать преступления в колледже, потому что всякий раз солдаты рвали эти документы, прежде чем увести из колледжа женщин.

Иногда в переговорах с японцами Вотрин допускала ошибки. Так, 24 декабря она была вызвана в свой кабинет для встречи с японским офицером. Китайский переводчик обсудил с ней необходимость выбрать из десяти тысяч беженцев сто проституток для японской армии. Вотрин позднее написала об этой встрече в своём дневнике. «Они сказали „сто“. Они сказали, что не будут приставать к невинным и порядочным женщинам». Вотрин удовлетворила эту просьбу. Безусловно, у неё не было выбора, возможно, она действительно верила, что после того, как японцы уведут проституток, они перестанут беспокоить остальных женщин в лагере беженцев. Каковы бы ни были причины этого решения, можно с уверенностью предположить, что Вотрин сделала это под давлением. В результате японцам отдали двадцать одну женщину. И далее Вотрин упоминала в своём дневнике, что японцы были недовольны, потому что были уверены, что ещё больше проституток прячутся где-то в зоне.

24 декабря 1937 г. военная полиция японской армии разместила воззвание на улицах о выдаче новых гражданских паспортов всем жителям города. Японцы объявили, что все незарегистрированные будут расстреляны на следующий день. Огромные толпы людей

покорно явились на регистрацию, и к 14 января властям удалось оформить документы на не менее чем 160 000 китайских мужчин. Затем наступила очередь китайских женщин. Японские солдаты очень веселились, когда сгоняли женщин как скот, иногда ставя штамп на их щеках. Они заставляли женщин улыбаться и выглядеть счастливыми для японских газетчиков и фотографов.

Вотрин писала, что японцы регистрировали китайянок, чтобы отобрать наиболее привлекательных для изнасилования. После окончания регистрации японцы попытались уничтожить саму зону. В конце января они объявили, чтобы все беженцы вышли из лагеря и вернулись в свои дома. Срок для эвакуации был дан до 4 февраля. Когда наступил этот день, японские солдаты осмотрели Колледж Цзиньлин и приказали оставшимся девушкам и женщинам уйти. Тогда Вотрин сказала, что их дома сожжены и они должны оставаться там, где были.

4 февраля 1938 г. все другие лагеря беженцев были закрыты, но женщины и дети продолжали укрываться в Колледже Цзиньлин и переписи в середине марта 1938 г. показали, что там находились 3310 беженцев. Вотрин патрулировала территорию кампуса и отражала атаки японских солдат на колледж, помогала беженцам. Люди спали плечом к плечу на цементном полу в течение многих недель подряд холодной зимой. Некоторые были счастливы иметь пристанище в лабораториях. Те, которым повезло меньше, спали на улице. Снова и снова Вотрин призывала китайских беженцев на территории кампуса никогда не терять веру в своё будущее. «Китай не погиб, — говорила она им. — Китай никогда не погибнет».

Нанкинская резня закончилась в марте 1938 г. Вотрин занималась поисками пропавших мужей и сыновей, ухаживала за ранеными. очевидцы позже вспоминали, как усердно она работала. Работа в зоне была не только физически тяжёлой, но и психологически изнурительной. Кристиан Крегер, нацист, член Международного комитета, утверждал, что он видел столько трупов на улицах, что потом постоянно видел их в ночных кошмарах.

Ближе к концу своей работы в Колледже Цзиньлин Вотрин сделала в дневнике несколько записей, которые свидетельствуют о том, что она лишилась прежних решимости и оптимизма. Весной 1940 г. Вотрин страдала от сильного стресса, возможно, испытывала беспокойство о судьбе колледжа и его студентов. 14 апреля 1940 г.: «Мои силы иссякли. Больше не могу двигаться вперёд и строить планы, с каждой стороны возникают препятствия».

Резня 1937–1938 гг. в Нанкине оказала на Минни Вотрин глубокое психическое воздействие, более сильное, чем на любого из других

руководителей зоны. Это была уязвимая, измученная женщина, которая не смогла восстановиться ни эмоционально, ни физически. Две недели спустя у неё случился нервный срыв. Внизу на последней странице её дневника есть предложение, написанное кем-то другим: «В мае 1940 года здоровье мисс Вотрин испортилось, требуя её возвращения в Соединённые Штаты». Её племянница вспоминает, что коллеги Вотрин отправили её обратно в Штаты за медицинской помощью, но во время плавания через Тихий океан она пыталась неоднократно покончить с собой. Друг, который сопровождал Вотрин, едва смог удержать её от прыжка за борт корабля.

В США Вотрин попала в психиатрическую больницу в штате Айова, где подверглась электрошоковой терапии. После окончания лечения она устроилась на работу в христианское миссионерское общество в Индианаполисе. Её семья хотела посетить Вотрин, но она отговаривала их, написав, что приедет сама, чтобы увидеть их в ближайшее время. Две недели спустя Вотрин покончила с собой, включив газовую плиту в своей квартире в Индианаполисе. Это произошло 14 мая 1941 г. Ей было 54 года. Прямых наследников у неё не осталось.

Одна запись в дневнике Вотрин, сделанная незадолго до смерти, показывает её преданность Колледжу Цзиньлин и жителям Китая, которым она посвятила 28 лет своей жизни в качестве миссионера: «Если бы у меня было десять жизней, я бы всех их отдала Китаю».

Минни Вотрин приписывают спасение до десяти тысяч китайских женщин и детей с риском для собственной жизни. После войны Вотрин была посмертно награждена китайским правительством орденом Голубой Нефрит за её самоотверженность во время Нанкинской резни. О её работе по спасению мирных китайцев во время резни рассказано в двух биографических книгах историка Ху Хуалин. Опубликован дневник Минни Вотрин, отрывки из которого декламирует актриса Мариэль Хемингуэй в документальном фильме «Нанкин». Подвиг Вотрин во время Нанкинской трагедии послужил источником вдохновения для режиссера Чжан Имоу, снявшего ленту «Цветы войны» (2011).

В мемориальном комплексе города Нанкин есть мемориал Минни Вотрин. Памятник Вотрин находится и в Женском колледже Цзиньлин.

Литература

1. *Chang Iris*. The Rape of Nanking. The Forgotten Holocaust of World War II. Penguin books, 1997.
2. *Ha Jin*. Nanjing Requiem: A Novel. Knopf Doubleday Publishing Group, 2011.

3. *Hu Hua-ling*. American Goddess at the Rape of Nanking: The Courage of Minnie Vautrin. SIU Press, 2000.
4. *Hu Hua-ling, Zhang Lian-hong*. The Undaunted Women of Nanking: The Wartime Diaries of Minnie Vautrin and Tsen Shui-fang. SIU Press, 2010.
5. *Lu Su-ping*. They Were in Nanjing: The Nanjing Massacre Witnessed by American and British Nationals. Hong Kong University Press, 2004.
6. *Kurian George Thomas, Lamport Mark A*. Encyclopedia of Christianity in the United States. Volume 5. Rowman & Littlefield, 2016.
7. *Vautrin Minnie, Lu Su-ping*. Terror in Minnie Vautrin's Nanjing: Diaries and Correspondence, 1937–38. University of Illinois Press, 2008.
8. *Zhang Kai-yuan*. Eyewitnesses to Massacre: American Missionaries Bear Witness to Japanese Atrocities in Nanjing. M.E. Sharpe, 2001.

*E.N. Kasimova**

Minnie Vautrin — goddess of grace in Nanking

ABSTRACT: Minnie Vautrin (1886–1941) was an American missionary in China, dean of studies at Jinling (Ginling) Women's Arts and Science College. The member of the International Committee, she was the defender of Chinese people during Nanking tragedy. During the Nanking massacre Jinling College functioned as a shelter for refugees. Thanks to the efforts of Vautrin, this camp managed to survive for the longest period of time, until March 1938. In total *circa* 10,000 Chinese women and children were rescued by her.

KEYWORDS: Minnie Vautrin, Nanking, Nanking massacre, the rape of Nanking, Iris Chang, Sino-Japanese War II.

* Kasimova Elena Nikolayevna, Head of Chinese language school «Laoshi» in Tyumen, Russia; E-mail: tyumen@laoshi.ru